

Му грациозно шагнул вперед, с таким видом, будто неторопливо прогуливался по саду, а не задумывал совершить убийство. В одной руке он держал семиметровый титановый жезл, направленный под углом на пирующего зверя.

Коричневое тело стального ящера покрывал плотный слой пластин тускло-синего цвета. Ящер отвлекся от своего занятия, словно чувствуя, что пришли по его душу, и, не мигая, уставился кроваво-красными глазами на Му Шана. Е Чжун, хоть и сидел в кабине, почувствовал, как его прошиб озноб. Эта зверюга внушала ужас, даже когда просто лежала, поглощенная своим обедом, теперь же, с поднятой головой, она отбрасывала здоровенную тень и скорее напоминала покрытый броней холм.

О чем думал в этот момент Му Шан, неизвестно: со своей позиции он молча наблюдал за ящером, подобно тому, как Господь Бог с высоких небес брезгливо глядит на какого-нибудь ничтожного муравья.

Ящер насторожился, предчувствуя опасность. Из-под передних лап полетели комья земли, и зверь глухо зарычал.

Все происходящее представало перед Е Чжуном весьма особенном образом. Благодаря своему шлему и многочисленным скрытым камерам Му Шана, он видел панораму вокруг себя с нескольких разных углов, а бесшовная интеграция с фотонным процессором обеспечивала полное ощущение того, что Е Чжун не сидит в кабине меха, а стоит прямо перед ящером.

Е Чжун раскрыл рот от изумления... Это просто невероятно! Да, он прошел курс тренировок сознания и управлял уже несколькими мехами, но ни один из них и в подметки не годился Му Шану; все, на что те мехи были способны, – лишь выводить внешнее изображение на экраны мониторов.

Впервые Е Чжун задумался о том, что он ничего не знает о Му Шане: откуда он, какова его история...

Внезапное изменение картины перед глазами прервало ход его мыслей. Перед ним возникла вращающаяся голограмма стального ящера, затем раздался звуковой сигнал. Голографическое изображение зверя опутала сеть из крошечных квадратиков, один из которых, находящийся под его подбородком, был выделен красным цветом. Незнакомый синтезированный голос произнес: «Сканирование завершено, цель подтверждаю.»

Бесшумно, как летучая мышь, Му спрыгнул с высокой горы мусора, на которой стоял до сих пор. Разве мех может быть так похож на человека? Е Чжуну было тяжело поверить в то, что он видел, но прямо на его глазах разворачивались события, в реальности которых не приходилось сомневаться.

Зона обзора вдруг сдвинулась – и взгляды Е Чжуна и ящера встретились. Сердце Е Чжуна бешено забило. С такого близкого расстояния он мог различить даже хитрый рисунок на тускло-синей чешуе.

Свидетели событий, имейся тут таковые, описали бы только что случившееся как «нечто необъяснимое»: Му Шан, находясь в воздухе, внезапно исчез, и так же внезапно возник вдруг сбоку от головы ящера, нарушив при этом все возможные законы времени и пространства.

Именно поэтому ящер так неожиданно появился прямо перед носом Е Чжуна.

Но и ящер был удивлен не меньше: он поднял огромную голову и отступил назад.

В этот момент блеснула вспышка – острый конец титанового жезла начертил серебристую арку, отразив солнечный свет. Быстро и уверенно Му взмахнул жезлом, рассекая со свистом воздух, – звук был такой, будто сам космос затрещал по швам.

ВЖИК! Жезл глубоко вошел в незащищенное горло ящера. Темно-красные глаза расширились, их взгляд был прикован к Му. Мех не стал уделять рептилии столь же пристального внимания – он отступил метров на двадцать и спокойно созерцал результат своей работы.

Казалось, ящер только сейчас понял, что с ним произошло. Он пронзительно взвыл, и горы мусора ответили ему эхом, которое через некоторое время замерло вдали. Громадные, лишенные жизни глаза свидетельствовали о том, что зверь окончательно мертв. Слюна вперемешку с кровью стекала из уголков пасти на землю, просачиваясь сквозь дюймовые просветы между зубами.

Впервые Е Чжун увидел, насколько в действительности силен Му Шан. Вот это да! Ему такое и не снилось!

Смертоносный удар жезлом все еще стоял у Е Чжуна перед глазами – он снова и снова прокручивал в голове эту сцену: серебристая арка в воздухе и этот звук, с которым Му выбросил вперед жезл. Он был настолько поглощен этой картиной, что не сразу услышал, как Му Шан приказал ему заняться пластинами.

Вынырнув наконец из состояния эйфории, Е Чжун начал обдирать чешую с тела ящера.

– Му, как ты его! Этот твой удар – это же просто совершенство! – говорил Е Чжун, трудясь над мертвым зверем.

Му был все так же невозмутим:

– Совершенство? Этот удар был далек от совершенства – ему не хватало самой существенной детали.

Эти слова настолько ошеломили Е Чжуна, что он бросил свое занятие и уставился на Му:

– И что это за самая существенная деталь?

Му тоже перестал обдирать пластины и принялся терпеливо объяснять:

– Дух. Несмотря на то, что этот удар был совершен с точки зрения приложенной силы, выбранного угла и удачного момента, ему все-таки не хватало духовной силы. Я не знаю, кто произнес эти слова, но они хранятся в моей микросхеме памяти. Я считаю, что в них заключен какой-то смысл, но постичь его мне никогда не удавалось. Мои навыки – это результат использования максимального потенциала существующего ныне фотонного процессора, но – я не человек. А эта «духовная сила», должно быть, свойственна только людям.

– Сила духа... – тихо повторил Е Чжун. Слова Му заставили его глубоко задуматься. Все это время он считал себя весьма способным пилотом меха, и многочисленные битвы, из которых он выходил победителем, служили тому доказательством. Но увиденное сегодня заставило его осознать, что ему есть куда расти. Если бы этот удар Му Шана предназначался ему, то, скорее всего, он не сумел бы уклониться. Однако Е Чжун был оптимистом и никогда не позволял унынию и чувству неполноценности взять над собой верх. Он верил, что если будет работать изо всех сил, то сможет догнать, а то и превзойти способности Му!

Му Шан поднял кусок чешуи, погнул его в разные стороны и удовлетворенно произнес:

- Неплохо! Прочность - 8,12, пластичность - между 7 и 7,2. Столь прочный и одновременно пластичный металл - это, действительно, редкая удача!

Му положил кусок на землю и направил на него правую руку. Из руки вырвался серебристый свет и с глухим стуком ударился в центр пластины, подняв вокруг нее волны пыли.

Му Шан поднял пластину и осмотрел ее: не считая едва заметной отметины в центре, она была совершенно цела. Мех одобрительно кивнул:

- Хороший материал. Давай расходовать его экономно, Е.

- Конечно, - согласился Е Чжун, - может, мы такой больше нигде не найдем.

Там, где лежала пластина, земля была покрыта трещинами, напоминавшими паутину. Е Чжун невольно вздрогнул.

Наконец, на теле ящера совсем не осталось чешуи. Таким голым зверь явно еще никогда не был! Е Чжун также набрал несколько бутылок его крови. И, конечно же, ему не терпелось узнать, каков стальной ящер на вкус, поэтому он оторвал переднюю лапу и забрал с собой, бросая почти не тронутую тушу на поле боя. «Жаль, что мне так скоро нужно убираться с этой планеты - твоего мяса мне хватило бы надолго!»

<http://tl.rulate.ru/book/4803/138698>